

УДК 330.3; 334.7; 338.4

А.И. Шинкевич, профессор, д-р экон. наук,

М.В. Шинкевич, доцент, канд. экон. наук

Казанский национальный исследовательский технологический университет

ул. К.Маркса, 68, г. Казань, Татарстан, Российская Федерация, 420015

E-mail: ashinkevich@mail.ru, dlogscm@kstu.ru;

Е.И. Пискун, доцент, канд. экон. наук

Севастопольский национальный технический университет

ул. Университетская 33, г. Севастополь, Украина, 99053

E-mail: lenapiskun@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Исследованы особенности оценки эффективности инновационного развития мезоэкономических систем, показана важность вовлечения в анализ экстерналий инновационного развития и показателей, альтернативных индикаторам прибыльности промышленных предприятий.

Ключевые слова: *инновационное развитие, эффективность, высокотехнологичные мезосистемы, экстерналии инноваций.*

Постановка проблемы. Управление инновационным развитием разноуровневых хозяйственных систем альтернативно по своему содержанию и составу экзогенных и эндогенных параметров. В значительной степени на организацию процесса влияет выбранная управленческая парадигма (кибернетическая или синергетическая), что в свою очередь детерминировано составом и структурой преобладающих на уровне системы явлений и процессов, организационно-экономических и производственных отношений, ресурсными, институциональными, инфраструктурными, отраслевыми предпосылками и значительным числом других факторов. Наличие уникальных наборов характеристик хозяйственных систем предполагает актуальность исследования и разработки таких управленческих технологий, которые бы позволяли осуществлять тонкую настройку системы, что особенно важно для инновационной сферы экономики. Выполнение данного требования диктует необходимость типологии моделей управления инновационным развитием, развития методологических основ оценки их эффективности и выделения в ее рамках наиболее востребованных в современных условиях, отвечающих реалиям глобальных кризисных явлений в экономике и особенностям существующих моделей организации отраслевой инновационной деятельности [1].

Потребность в новых методологических решениях в области исследования эффективности устойчивого экономического развития инновационных хозяйственных систем обусловлена рядом обстоятельств:

- одновременным рассмотрением в рамках модели инновационного развития таких диалектически взаимосвязанных факторов как инновации и конкурентность рынка, что важно в силу феномена уменьшения конкурентности рынка при реализации отдельными фирмами инновационных моделей поведения в силу наращивания рыночной власти;

- эффективность инновационной деятельности различается для открытых и закрытых экономических систем (значения традиционных показателей эффективности часто выше в ситуации наличия барьеров для входа конкурентов в мезосистему);

- рост традиционных показателей эффективности экономической деятельности может наблюдаться в ситуации уменьшения количества рыночных обменов, что в перспективе ведет к деградации среды возникновения инноваций;

- при исследовании эффективности инноваций в соответствии с подходом на основе определения величины транзакционных издержек как методического подхода к оценке эффективности макро- и мезоэкономических систем, следует учесть большую величину удельных транзакционных издержек, характерную для актов инновационного обмена;

- для инновационной деятельности характерна ситуация положительных экстерналий, когда выгода от инновационных разработок не полностью достается разработчику, следовательно на микроуровне необходимы дополнительные затраты для защиты результатов НИОКР с позиции рыночного подхода, альтернативным подходом является раздаточный подход;

- оценка устойчивости экономического развития, а, следовательно, и прогнозирования в краткосрочной перспективе проблематична, поскольку инновации означают нарушение сложившегося равновесия.

Анализ последних достижений и публикаций. Очевидно, что оценка эффективности инновационной деятельности имеет свои особенности, систематизация которых представлена, например, в работе Туминой Т.А. [2], которая отмечает: более широкий круг участников, что обуславливает значимость проблемы координации их интересов и контроля за соблюдением контрактных обязательств каждым из них; обязательное проведение сравнительного анализа эффективности. Особое значение проблемы координации принятия управленческих решений приобретают в их инновационной деятельности при функционировании современных крупномасштабных экономических систем [3]. Эффективность можно определить не только как соотношение результатов и затрат, но и как степень соответствия полученных результатов ожиданиям заинтересованных лиц; многокритериальность оценки эффективности; затруднительность использования только количественных критериев эффективности, особенно на инновационной стадии в силу длительности цикла инновационного процесса, объективно присущей инновационному процессу неопределенности результатов, широты спектра рисков инновационной деятельности. Эти и другие обстоятельства предполагают необходимость разработки такого методологического подхода к оценке эффективности устойчивости экономического развития, который позволил бы сформировать универсальный показатель эффективности инновационных процессов для разных уровней функционирования экономических систем. Проблема может быть решена в результате формализации правила разумности (the rule of reason) в понимании О. Уильямсона, применяемого им для обоснования целесообразности слияния предприятий, которые приводят одновременно к росту и рыночной власти и экономической эффективности [4]. В нашем случае инновации также должны обеспечивать баланс между усилением рыночной власти фирм-инноваторов (в перспективе дестимулирующей инновационную деятельность) и сохранением стимулов для генерацией инновационных изменений (наличием положительных экстерналий инноваций для покупателей нового продукта и конкурентов). При этом институциональная среда должна создавать предпосылки для перераспределения внешних экстерналий инноваций именно для инновационно активных предприятий в виде внешних сетевых эффектов и в результате механизмов компенсации.

Выделение нерешенных частей общей проблемы. Методология оценки эффективности устойчивого инновационного развития должна базироваться на «правиле разумности», то есть отражать влияние инноваций не только на изменение эффективности деятельности конкретного предприятия, но учитывать последствия развития для состояния внешней среды. Подобная методологическая проблема может быть решена в результате использования в качестве эффекта – экстерналий, а в качестве затрат – транзакционных издержек или других показателей, адекватных расходам предприятия на обеспечение инновационного развития. В экономической науке в большей степени исследованы отрицательные эффекты масштаба как ухудшающие напрямую результаты экономической деятельности и приводящие к провалу рынка и к увеличению предельных издержек общества. Вместе с тем, проблематика экстерналий инноваций, на наш взгляд, исследована постановочно, и не реализована в виде конкретных методических решений. В научной литературе не содержится в явном виде разработок, в которых был бы представлен способ определения интегральных экстерналий инноваций на мезоуровне.

Возвращаясь к экономическому содержанию экстерналий, отметим, что они наблюдаются как со стороны потребителя, так и производителя. Особенностью исследования инновационных процессов является невозможность однозначного переноса общих научных решений в сфере экстерналий, учитывая отмеченную в начале параграфа специфику устойчивого инновационного развития и необходимость выработки компенсационных механизмов в сфере стимулирования производителей к инновациям в силу фиаско рынка в данном вопросе.

При этом решенная на теоретическом уровне проблема регулирования внешних эффектов вновь становится актуальной в новых институциональных условиях. Так, А. Пигу видел путь устранения проблем экстерналий в государственном вмешательстве в данный процесс в виде компенсации (нейтрализации) негативных экстерналий (издержек) налогами, а позитивных экстерналий – субсидиями. Р. Коуз же настаивал на необязательности налогов и субсидий в ситуации, когда субъекты рынка, т.е. предприятия, которые вынуждены нейтрализовать экстерналии, и предприятия, которые являются причиной их возникновения, могут договориться об условиях взаимодействия. Более того, в теории общественного выбора показано, что провалы правительства случаются гораздо чаще и их последствия опаснее для функционирования экономики в целом. Третьим вариантом регулирования (компенсации внешних эффектов) является их интернализация.

Применение позитивного анализа к состоянию и трендам модернизации российской экономики показывает доминирование первого из перечисленных подходов. Поэтому методологически правильно детализировать экстерналии инноваций, а систему их компенсации строить по принципу возникновения у предприятий стимулов к нововведениям (институционализации устойчивого инновационного развития) [5]. Кроме того, важен учет целостности мезосистемы в вопросе оценки эффекта инновационного развития. Наконец, в условиях неразвитости российского рынка интеллектуальной собственности необходимыми являются соответствующие институциональные решения на макроуровне.

Целью исследования является исследование методологии оценки эффективности инновационного развития мезоэкономических систем, важности вовлечения в анализ экстерналий инновационного развития и показателей, альтернативных индикаторам прибыльности промышленных предприятий.

Изложение основного материала. Предлагаемый методологический подход к оценке эффективности устойчивого инновационного развития основан на учете соотношения эффекта и затрат на стимулирование инноваций (затрат на компенсаторный механизм) (1).

$$\mathcal{E}_{\text{уир}} = \frac{\text{Экстерналии инноваций} + \text{Рыночный эффект инноваций}}{\text{Затраты на компенсаторный механизм} + \text{Операционные затраты на инновации}} * 100\%. \quad (1)$$

Если вторая часть числителя и знаменателя подробно рассматриваются в научных работах, содержание экстерналий инноваций и затрат на реализацию компенсаторного механизма, если и упоминаются в экономической периодике, но без конкретных методологических обоснований и методических решений. Недостатком известных в экономической литературе классификации экстерналий инноваций является их не разнесение по принципу экстерналий для производителя или потребителя. То есть с позиции стимулирования инновационных разработок отрицательные экстерналии для производителей инноваций наоборот будут положительными – затраты на них будут переложены на потребителей. В пределах современного институционального подхода, как полагаем, экстерналии инноваций связаны со следующими факторами направлений институциональных изменений: возрастающей отдачей и несовершенством рынков, отличающихся значительными трансакционными издержками [6].

Отдельное направление исследований внешних эффектов инноваций связано с трансформацией рыночной среды в результате изменения размеров фирмы (и ее рыночной власти). Такая трактовка в экономической литературе не встречается, в то же время мы считаем ее учет в рамках методологии оценки эффективности устойчивого инновационного развития необходимым, поскольку инновации, выступая барьерами для конкурентов, со временем могут означать снижение стимулов для повышения эффективности бизнеса при сохранении его устойчивости. То есть очевидна институциональная компонента внешних эффектов, учет которой возможен, например, в виде, отражающем динамику эффективности рыночных обменов.

Далее, экстерналии инноваций обусловлены существованием трансакционного эффекта инновационного развития [1], близкого по сути, но не исчерпываемого упомянутой выше институциональной компонентой. Дело в том, что в ситуации покупки готовой разработки – затраты на нее меньше затрат при заказе разработки. Однако при этом доля сектора разработки НИОКР на мезоуровне, а также рыночного сектора, на котором может быть представлена продукция, снижается и предприятие вынуждено нести в итоге большую нагрузку в виде трансакционных затрат после заключения договора купли-продажи технологии. Поэтому надо говорить и об отрицательных экстерналиях неполного цикла инновационной деятельности на мезоуровне.

Мы полагаем, что решение вопросов устойчивого стимула к генерации инновационных изменений сопряжено с реализацией компенсационного механизма на уровне базового института институционализации – предприятия. При этом субъектами компенсаторного механизма должны стать работники предприятия, с одной стороны, положительными экстерналиями деятельности которых является повышение эффективности работы предприятия, с другой – предприниматель, который присваивает часть приращенной в результате инновационной деятельности добавленной стоимости. В ответ на это, или предваряя экстерналии деятельности инновационно-активных работников, предприниматель – собственник предприятия – должен позволить им интернализировать экстерналии – то есть обеспечить больший доход. В случае существующей практики экономии на заработной плате в условиях провала рынка происходит дестимулирование инновационной активности предприятий.

Теоретико-методологическое обоснование такого научного решения в пользу определения положительных экстерналий инноваций как прироста заработной платы работников (при нивелировании инфляционных и других факторов) реализуется нами следующим образом. Поскольку существует различие в механизмах а, главное, силе стимулов к инновационной деятельности для института-рынка и института-фирмы, то это как раз создает предпосылку для нечетких контрактов и возникновения экстерналий. Вариантом обеспечения положительного эффекта инноваций, при котором создаваемая добавленная стоимость в результате нововведений превышает эффект в виде экономии на заработной плате – есть перераспределение эффекта между работодателем и работником, то есть интернализация экстерналий труда наемных работников. Отличительной особенностью такого механизма является создание внутреннего стимула для инновационной деятельности собственника предприятия (фирмы) в сравнении с достаточно опосредованными стимулами к инновациям (их временного характера) в условиях субсидирования инновационной деятельности. Вклад положительных экстерналий инноваций

для конкретного предприятия (отрицательных экстерналий для работников) можно представить в виде схемы, показанной на рисунке 1. Квазирента инноватора (прибыль) характерна для несовершенных моделей рынка. В структуре добавленной стоимости могут присутствовать экстерналии инноваций нескольких видов – от положительных экстерналий инновационной деятельности других предприятий, которые в результате копирования достаются предприятию дешевле, чем при собственной их разработке – до экстерналий инноваций как эффекта трудовой деятельности персонала предприятия, не оплачиваемой работодателем.

При этом оценка уровня экстерналий инноваций, присваиваемых фирмой, возможна в ситуации незначительного разброса в уровне оплаты труда работников одного вида экономической деятельности и более существенных различий в уровне эффективности работы предприятия в целом.

Не вся сверхприбыль предприятия сформирована из экстерналий труда наемных работников, значительная часть ее может быть обеспечена в результате проявления рыночной власти. Ситуация меняется в условиях наличия олигополистической конкуренции на рынке.

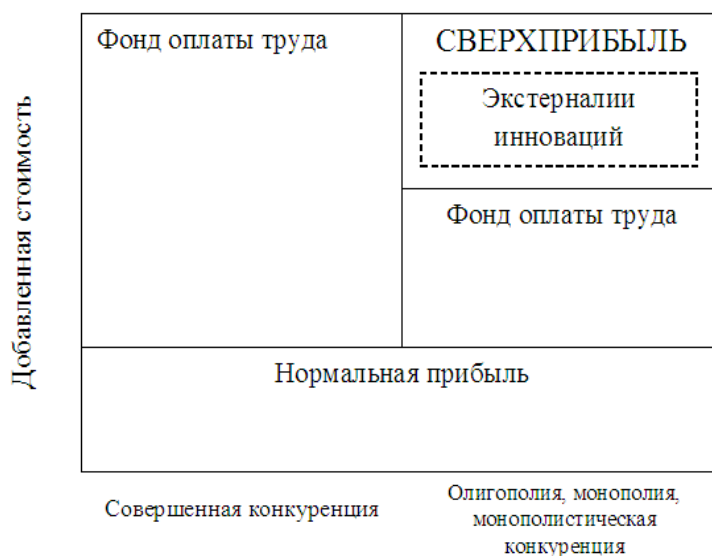
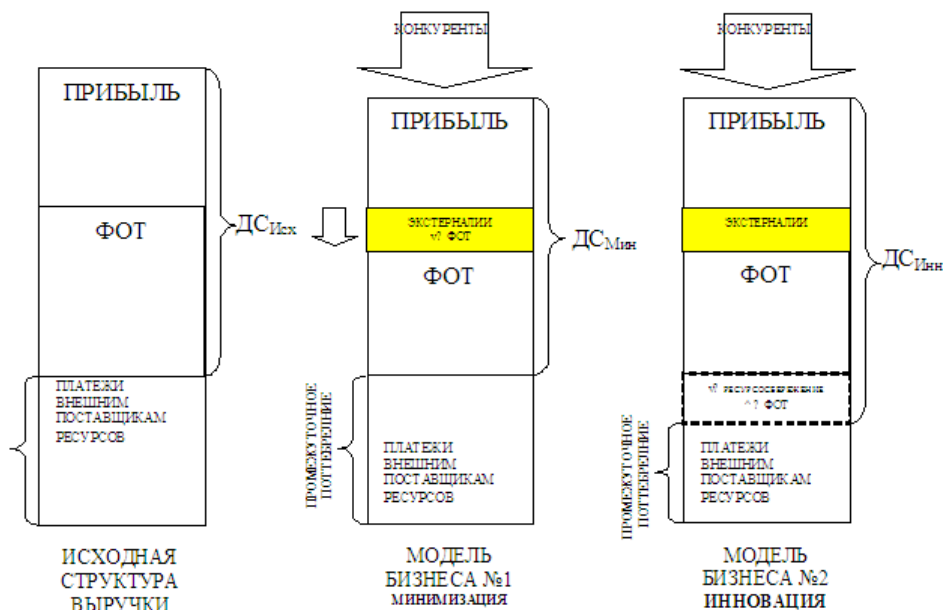

Рисунок 1 – Структура добавленной стоимости предприятия в условиях совершенной и несовершенной конкуренции

Возможные модели поведения предприятия в условиях обострения конкуренции на рынке схематично обозначены на рисунке 2. Предприятие в российских условиях сохраняет привычную для себя норму прибыли в результате снижения реального уровня заработной платы работников и перераспределения его в свою пользу в случае модели №1, условно обозначенной нами как «минимизационная». Альтернативой первой модели бизнеса является «инновационная» модель (модель №2), актуальность которой для предприятия при отсутствии внешних компенсаций (в понимании А. Пигу) возникает в условиях, когда эффект для предпринимателя в результате внедрения инноваций (эффект ресурсосбережения при условии высококвалифицированного кадрового состава) превышает эффект от экономии фонда оплаты труда (Δ ФОТ). Кроме того, такая диагностика изменений развития бизнеса может быть положена в основу раздаточных механизмов инноваций, доминирующих для российской экономики. Привлекательность модели для мезоуровня функционирования экономики очевидна, причем в случае существенного превышения эффекта от инноваций такая модель будет востребована и на микроуровне.

Эффективность институционализации устойчивого инновационного развития на мезоуровне в данном случае может быть оценена в динамике (в виде увеличения доли заработной платы в величине создаваемой добавленной стоимости при условии повышения эффективности бизнеса). При этом дополнительного исследования требуют отраслевые значения транзакционных издержек и потенциальные отраслевые уровни экстерналий инноваций, подлежащие интернализации или субсидированию.

Далее в статье содержатся результаты эмпирического исследования эффективности устойчивого развития, реализованного на основе обработки официальных данных Росстата. В частности, выделены предпосылки возникновения в российских условиях транзакционного эффекта инновационного развития.

ДС – добавленная стоимость; ФОТ – фонд оплаты труда.

Рисунок 2 – Модели поведения бизнеса в условиях усиления конкуренции

Анализ показал, что российская промышленность характеризуется большей ориентированностью на маркетинговые инновации и покупкой машин и оборудования, в то время как низки величины долей исследований и разработок, выполненных собственными силами, что и надо институционализировать, поскольку в этом случае легче осуществить коммерциализацию внешних для предприятий эффектов инноваций и минимизировать транзакционный эффект инновационного развития. Основной гипотезой детального исследования факторов устойчивости инновационного развития предприятий в разрезе ОКВЭД является недостаточная эффективность капитальных вложений российских предприятий в виде НИОКР в сравнении с экономически развитыми странами, поэтому без дополнительных методических решений и институциональных условий инвестиционные потоки в рамках раздаточных механизмов могут не иметь существенного эффекта.

Для выявления драйверов устойчивого инновационного развития нами проанализированы следующие группы показателей: индикаторы устойчивости инновационной активности предприятий в разрезе регионов и видов экономической деятельности; индикаторы динамики рыночной эффективности инновационной деятельности предприятий; индикаторы эффективности воспроизводственного инновационного процесса (на основе индекса освоения инновационных разработок); показатели производительности/ресурсоотдачи для разных по уровню инновационной активности видов экономической деятельности; индикаторы ресурсного обеспечения инновационной деятельности, в том числе структурные показатели капитальных затрат предприятий на НИОКР; индикаторы демографии инновационно-активных предприятий в разрезе мезоэкономических систем; показатели кластерного анализа инновационной активности в разрезе видов экономической деятельности; индикаторы потенциала экономического развития отраслей, в том числе инновационного развития, основанные на сопоставлении долей добавленной стоимости в выручке видов экономической деятельности и долей оплаты труда в структуре добавленной стоимости; результаты трехмерного моделирования устойчивости инновационного развития на основе матричного сопоставления таких показателей эффективности, как доля добавленной стоимости в выручке отраслей, доля НИОКР в выручке отраслей, индекс освоения инновационных разработок, показатели ресурсоотдачи, показатели структуры выручки и добавленной стоимости и ряд других показателей.

В результате получены укрупненные выводы об уровне устойчивости и эффективности инновационного развития отраслей российской экономики.

По данным о динамике инновационной активности в разрезе видов экономической деятельности отмечено чередование островершинности и плосковершинности распределения видов экономической деятельности: в условиях кризиса 2008 года предприятия различных видов экономической деятельности становятся более похожими по статистическим характеристикам, что свидетельствует о неустойчивости инновационного развития и наоборот. Полагаем, не следует признавать экономически эффективной

ситуацию приближения инновационной активности в разрезе видов экономической деятельности к закону нормального распределения, а, наоборот, учитывая априори заданную отраслевую специфику уровня технологичности видов экономической деятельности, наличие ситуации неравномерного распределения при позитивной динамике роста средних показателей означает повышение устойчивости инновационного развития.

Показатель рыночной эффективности инновационной деятельности, оцененный по доле инновационной продукции в выручке предприятия (по виду экономической деятельности), представляет возможности для исследования особенно важного для России процесса промышленного освоения результатов инноваций, определения их рыночной отдачи в виде увеличения конкурентоспособности экономической системы. Так, исследование доли отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, позволяет сделать следующие выводы. В целом за период с 2003 по 2009 год устойчиво снижается доля данного показателя по экономике в целом и в добывающих производствах, глубина переработки в которых, как полагаем, достигла своих технологических пределов. В тоже время в обрабатывающих производствах отмечено незначительное увеличение этого показателя, с учетом кризисного его уровня в 2008–2009 гг. Впрочем, незначительная величина кризисного снижения показателей подтверждает тезис о низком равновесном состоянии инновационного развития российской перерабатывающей промышленности. Такое снижение неравномерно распределено по видам обрабатывающего производства. Позитивным является момент увеличения средних уровней инновационности российской перерабатывающей промышленности с 5 % в 2003 до 6,3 % в 2009 году, причем в предкризисном году значение среднего составляло величину около 7 %.

В значительной степени успех рыночной деятельности предприятий обусловлен объемом ресурсов капитального характера, направленных предприятием на финансирование либо разработки и внедрения, либо на покупку и внедрение новых технологий. Поэтому в группе индикаторов эффективности воспроизводственного инновационного процесса следует учесть предлагаемый нами к наблюдению и оценке индекс освоения инновационных разработок (рассчитанный как отношение созданных передовых производственных технологий в сумме применяемых передовых производственных технологий) в разрезе видов экономической деятельности. Кроме того, воспроизводственные возможности инновационной подсистемы на мезоуровне определяются пропорциями НИОКР, соотношенными с отраслевой выручкой. Анализ показал, что структура затрат на инновации среди видов экономической деятельности не вполне адекватна общепринятым трактовкам групп отраслей по уровню их технологичности (высоко-, средне- и низкотехнологичные отрасли), поскольку по данному показателю устойчиво лидирует среднетехнологичный вид экономической деятельности, то есть устойчивость воспроизводственного профиля российской экономике не вполне адекватно отражает логику цикличности инновационного развития.

Обследование демографии инновационно-активных предприятий в отраслевом разрезе на основе оценки, во сколько раз среднеотраслевое предприятие больше по масштабам деятельности, чем средний размер инновационной промышленной подсистемы в рамках того же вида экономической деятельности, пригоден для анализа устойчивости инновационного развития на мезоуровне. Рост данного показателя означает снижение инновационной активности и наоборот, а сама тенденция изменения и межотраслевые пропорции означает изменение конкурентоспособности той или иной отрасли в рамках макроэкономической системы России в целом. Анализ показал, что по экономике в целом в кризисный и посткризисный период наблюдалась негативная тенденция сокращения масштабов инновационной деятельности.

Обратимся к анализу результатов трехмерного моделирования устойчивости инновационного развития в разрезе видов экономической деятельности, ограничившись сопоставлением общепризнанных показателей инновационной активности. Целесообразным является сравнение двух периодов: предкризисного 2006 года, для которого отмечен пик инновационной активности и посткризисного 2009 года. Результаты моделирования приведены на рисунке 3 (тенденции изменения позиций отраслей показаны стрелками).

В сравнении с 2006 годом, как правило, отмечено смещение вида экономической деятельности по горизонтальной шкале, что подтверждает некоторую номинальность показателей затрат на НИОКР в выручке, то есть неумение извлекать выгоду от инвестиций в инновационное производство. На основании этого, как полагаем, следует вывод об обострении транзакционного эффекта инновационного развития (обусловленного лицензионными ограничениями по продажам инновационной продукции со стороны конкурентов в условиях кризиса), а также о важности повышения эффективности транзакций за счет институционализации устойчивого инновационного развития. Актуальной при этом является и интернализация положительного эффекта инноваций фирмой.

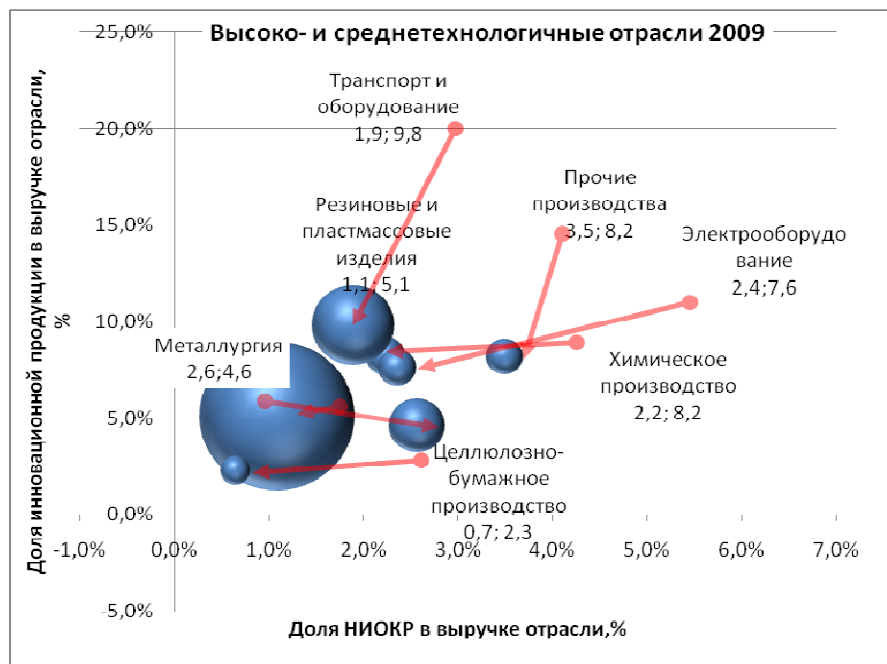

Рисунок 3 – Пузырьковая диаграмма связи параметров инновационной деятельности, 2009 г., для высоко- и среднетехнологичных видов экономической деятельности

Концептуальные выводы о факторах, стимулирующих устойчивое инновационное развитие, предполагает дополнительное определение конкретных статистических данных, отражающих пропорции и тенденции изменения доли добавленной стоимости в разрезе высоко-, средне- и низкотехнологичных отраслей экономики, а также структуры транзакционных издержек операционной и инновационной деятельности.

В результате проведенного нами исследования выявлено, что в российских условиях принципиально возможна модель инноваций, основанная не на экономии оплаты труда, а связанная с получением дополнительного рыночного эффекта инноваций. По итогам исследования заметно существенное превышение доли оплаты труда в структуре добавленной стоимости высокотехнологичных производств над другими группами отраслей в период устойчивых экономических процессов и резкий рост в условиях кризиса (за счет снижения прибыльности рыночных операций). То есть устойчивый стимул к инновациям возникает у предприятий в условиях вклада оплаты труда в созданный продукт на уровне 2/3 от суммарной величины добавленной предприятием стоимости. Более высокий уровень оплаты труда в такой группе отраслей, как полагаем, является неэффективным, так как у предприятия не остается ресурсов для модернизации и обновления воспроизводственного инновационного профиля.

При этом очевидно, что базовые стимулы к инновационной деятельности в среднетехнологичных отраслях низкого уровня в ситуации примерно 20%-ой доли оплаты труда в структуре добавленной стоимости, обусловленные непрерывностью производства и ее высокой степенью механизации (что следует из состава отраслей), при прочих равных условиях ниже. В то же время низкотехнологичные отрасли (где возможности поступательных эволюционных инноваций на основе рациональных предложений работников) по доле оплаты труда в добавленной стоимости демонстрируют более высокие значения, чем среднетехнологичные отрасли низкого уровня. Это позитивный момент для данной группы отраслей, поскольку при прочих равных условиях такая структура распределения созданной ценности образует возможности для инновационных изменений.

Выводы. Итак, рассмотрение общих тенденций изменения эффективности и устойчивости инновационного развития, в результате которого выявлена тенденция низкой отдачи от инвестиций в инновации в российской экономике, а также появившихся в условиях кризиса возможностях – «окнах технологических возможностей», предполагает проведение дальнейшего исследования влияния важнейших факторов и форм позитивных институциональных траекторий инновационного развития.

Полагаем, что прогрессивной институциональной формой инновационного развития являются только развиваемые в российской экономике технологические платформы, которые уже длительное время практикуются в Европе [7] и охватывают ряд важных сфер реализации устойчивого инновационного развития: определение для заинтересованных сторон, во главе с промышленностью, научных исследований и разработок приоритетов, сроков и планов действий по ряду стратегически

важных вопросов, связанных с достижение будущего роста в Европе, конкурентоспособности и устойчивости на основе научных исследований и технологических достижений в средне- и долгосрочной перспективе; адекватное и своевременное финансирование научных исследований в областях с высокой степенью промышленной значимости, путем покрытия всей экономической цепочки создания стоимости и путем мобилизации органов государственной власти на национальном и региональном уровнях. В налаживании эффективного государственно-частного партнерства, технологические платформы потенциально способны внести значительный вклад в реализацию Лиссабонской стратегии и развитие Европейского научного пространства знаний для роста (European Research Area of knowledge for growth); совокупность технологических задач, предназначенных для формирования перспективной конкурентоспособности Европы, включая своевременную разработку и внедрение новых технологий, развитие технологий в целях устойчивого развития, новых технологических общественных товаров и услуг, технологические прорывы, которые необходимы для того, чтобы оставаться на переднем крае в сфере высоких технологий и реструктуризации традиционных отраслей промышленности.

Перспективы дальнейших исследований. Отмеченные возможности, тем не менее, не могут быть обеспечены в российских условиях в сжатые сроки, поскольку предполагают эволюционное формирование институциональной среды, которое, в свою очередь, предполагает актуальность дальнейшего методологического осмысления вопросов оценки эффективности институционализации устойчивого инновационного развития.

Библиографический список использованной литературы

1. Шинкевич А.И. Совершенствование институциональной системы инновационного развития регионального промышленного комплекса (на примере Республики Татарстан) / А.И. Шинкевич. — Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2005. — 244 с.
2. Тумина Т.А. Инновационное развитие экономических систем: автореф. дис. ... докт. эконом. наук / Т.А. Тумина. — Белгород, 2009. — 51 с.
3. Клебанова Т. Координация принятия управленческих решений в крупномасштабных экономических системах / Т. Клебанова, Е. Пискун. [Электронный ресурс]. — Электрон. текстовые данные. — Режим доступа: http://www.ua.basaga.org/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=57&view=finish&cid=28&catid=6 2011-03-15
4. Гальперин В.М. Теория отраслевых рынков. Т. 5. Вехи экономической мысли / В.М. Гальперин. — М.: Экономическая школа, 2005. — 670 с.
5. Шинкевич М.В. Концептуальная модель институционализации инновационного развития химии и технологии полимерных материалов в условиях цикличности экономических явлений и процессов / М.В. Шинкевич // Вестник Казанского технологического университета. — Казань: КГТУ, 2011. — № 9; 2011. — № 1. — С. 209–217.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. /Д. Норт. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с.
7. European Technology Platforms (ETPs) [Электронный ресурс]. — Электрон. текстовые данные. — Режим доступа: http://cordis.europa.eu/technology-platforms/home_en.html 2011-02-17.

Поступила в редакцию 20.01.2011 г.

Шинкевич О.І., Шинкевич М.В., Пискун О.І. Методологія оцінки ефективності стійкого інноваційного розвитку мезоекономічних систем

Досліджені особливості оцінки ефективності інноваційного розвитку мезоекономічних систем, показана важливість втручання в аналіз екстерналій інноваційного розвитку і показників, які є альтернативними щодо індикаторів прибутковості промислових підприємств.

Ключові слова: інноваційний розвиток, ефективність, високотехнологічні мезосистеми, екстерналії інновацій.

Shinkevich A.I., Shinkevich M.V., Piskun E.I. The effectiveness assessment methodology of steady innovative development in meso-economic systems

Specificity of innovative developments assessment in meso-economic systems is studied. In terms of process of analyzing the importance of inclusion of innovative developments externalities and indices differing from manufacturing facilities profitability indicators is shown.

Keywords: innovative development, efficiency, high-tech meso-systems, innovations externalities.